

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. А. Дулина

Танзимат
И
Мустафа
Решид-паша

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ответственные редакторы
М. С. МЕЙЕР и С. Ф. ОРЕШКОВА

Работа посвящена исследованию важного периода истории Османской империи, когда в середине XIX в. султанское правительство, понуждаемое отсталостью государства, было вынуждено прибегнуть к реформам буржуазного характера, одновременно пытаясь сохранить ряд институтов восточно-феодального государства. Преобразования (танзимат) осуществлялись наиболее дальновидными государственными деятелями во главе с министром иностранных дел, впоследствии великим везиром, Мустафой Решид-пашой. Анализируются как сами реформы, носившие характер «революции сверху», так и роль Мустафы Решид-паши в их планировании и осуществлении.

Д 0506000000-112
Д 013 (02)-84 49-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Могущественная Османская империя, сложившаяся в результате завоеваний турками-османами в XIV—XVI вв. огромных территорий на Балканах, Ближнем Востоке и в Северной Африке, включала в свой состав многие страны и народы, находившиеся на различных стадиях социально-экономического и политического развития, различавшиеся между собой в этническом и религиозном отношениях.

Со второй половины XVIII в. с особой очевидностью проявилось отставание Османской империи от передовых европейских государств, где быстрыми темпами развивался капитализм. Османская империя терпела крупные поражения в войнах, а внутри страны стало зарождаться национально-освободительное движение покоренных народов и усилились центробежные устремления правителей областей.

Государственный строй Османской империи и его традиционные институты сдерживали появление капиталистических отношений. Однако эти отношения хотя и медленно, но все же развивались, причем особенно в европейских провинциях империи, более тесно связанных с европейским рынком. Они явились той почвой, которая способствовала складыванию национальных общностей среди покоренных народов и росту национально-освободительных движений.

Ослабление Османской империи и трудности ее внутреннего развития обострили борьбу европейских держав за экономическое подчинение империи и территориальный раздел «османского наследства». Со всей остротой встал так называемый Восточный вопрос, привлекая к себе особое внимание в период греческого восстания в 20-е годы XIX в. и турецко-египетского конфликта 1831—1841 гг.

С конца XVIII в. покоренные христианские народы в борьбе против притеснений османских властей стали обращаться за помощью к европейским державам, и Османская империя была вынуждена разрешить последним оказывать покровительство немусульманскому населению.

В Европейской Турции большинство христианского населения исповедовало православие и считало своим естественным покровителем Россию, что неоднократно отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс (см., например, [7, с. 22]). В 1815 г. на Венском конгрессе Россия обратила внимание европейских представителей на тяжелое положение христианских народов Османской

империи и заявила о своей особой заинтересованности в их судьбе.

В этот период в Европе сложилось преувеличенное представление о внутренней слабости Османской империи, которую называли «больным человеком», находившимся якобы на краю гибели. Это обманчивое представление обостряло противоречия европейских держав на Ближнем Востоке, так как порождало иллюзии о скором распаде этого гигантского государства.

Европейские державы интересовались Ближним Востоком и с экономической точки зрения, стремясь использовать Османскую империю как рынок сбыта своих товаров и источник сырья. Они добивались от султанского правительства безопасности торговых путей, принятия политики свободной торговли, что способствовало бы расширению европейской экономической экспансии (см. [208, с. 54—55]).

Став с конца XVIII в. объектом повышенного интереса и соперничества европейских держав, Османская империя пыталась воспользоваться этим обстоятельством и, играя на их противоречиях, добиться своих внешнеполитических целей. Порта отказалась от традиционного пренебрежения к дипломатии в отношениях с христианскими державами и с 1797 г. стала учредить посольства в европейских столицах [85, с. 43—60].

Через турецких послов, живших в европейских столицах, османская правящая верхушка получила возможность ближе ознакомиться с общественно-политической и экономической жизнью европейских держав. Послы сравнивали уровни развития стран Европы и Османской империи и раньше представителей других слоев османского общества стали сторонниками модернизации империи.

Годы царствования султана Махмуда II (1808—1839) были наполнены нелегкими для судеб Османской империи событиями. В стране одно за другим вспыхивали восстания покоренных народов, а также мятежи пашей. Султанская армия, попытка реорганизации которой при Селиме III (1789—1807) не привела к успеху, потерпела поражение в войнах с Россией в 1806—1812, 1828—1829 гг. В 1821 г. началась национально-освободительная борьба греческого народа против турецкого господства, завершившаяся в 1830 г. провозглашением независимости Греции. С 1831 по 1841 г. продолжался мятеж наместника Египта Мухаммеда Али (Мехмеда Али). Султан Махмуд II не смог подавить его своими силами и был вынужден обратиться за помощью к европейским державам. В 1830 г. Франция начала оккупацию Алжира.

Султан Махмуд II сумел подавить восстания непокорных пашей и укрепить государство. Большое значение в ликвидации внутренних бунтов сыграло физическое уничтожение в 1826 г. янычарского корпуса — постоянного противника всех нововведений. Это событие позволило приступить к организации обученной по европейскому образцу армии, а с 1833 г. — после

усмирения первого вооруженного выступления мятежного Мухаммеда Али — к ряду реформ. Реформы Махмуда II имели целью укрепить султанскую власть, усилить централизацию государственного управления, ликвидировать злоупотребления администрации и этим способствовать развитию экономики и уменьшению недовольства покоренных народов (подробнее о реформах см. [131, с. 216—278], а также [166, с. 37—47]).

Толчком к началу реформ, предпринятых султанским правительством, явились внешние факторы. Подготовлены же они были внутренним развитием страны.

Во второй половине XVIII в. Османской империи стали появляться элементы капиталистических отношений. Однако отсутствие безопасности жизни и имущества подданных мешало этому процессу. О произволе в эту эпоху писали все современники. Повсюду в империи наблюдалось недовольство и желание перемен (см. [241, с. 600]). «...Турецкое, как и любое другое восточное господство несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности», — отмечал Ф. Энгельс [12, с. 33]. Экономическая и социальная отсталость угрожала самому существованию Османской империи, обрекая ее не только на зависимое положение в системе европейской экономики и политики, но и на внутреннюю слабость.

Смерть энергичного султана Махмуда II 1 июля 1839 г. и восшествие на престол его 16-летнего сына Абдул Меджида I явились благоприятными обстоятельствами, позволившими министру иностранных дел Порты Мустафе Решид-паше 3 ноября 1839 г. провозгласить известный Гюльханейский хатт-и шериф¹, который положил начало новому периоду в истории Османской империи, получившему название «танзимат». Этим термином обозначается в историографии исторический период, когда в Османской империи стали осуществляться нововведения, образцом для которых была буржуазная Европа.

Реформы танзимата являлись новым этапом процесса, который в зарубежной историографии характеризуется терминами «модернизация», «европеизация» или «вестернизация»². Это условные термины, под которыми подразумевались попытки совместить европейские институты с традиционными принципами и институтами, сложившимися в Османской империи в предшествующий период. Содержание реформ, которые осуществлялись наиболее дальновидными государственными деятелями империи с конца XVIII в. и первоначально имели целью лишь восстановить былую военную мощь империи и сохранить ее целостность, постепенно расширялось. После провозглашения Гюльханейского хатта можно говорить о политике Порты, направленной на создание объективных условий для развития

экономики капиталистического типа, и о внедрении буржуазных норм во все области жизни. Этот процесс одновременного обновления и консервации целого ряда традиционных институтов был внутренне противоречивым по своей сути, а потому трудным и длительным. При всей исторической прогрессивности реформ они имели и некоторое отрицательное значение, так как преследовали цель увековечить угнетение турками покоренных народов. Процесс буржуазных преобразований осложнялся вмешательством европейских держав и усилением экономической зависимости Порты от Европы.

Реформы, обещанные Гюльханейским хаттом, должны были, по мнению Мустафы Решида — одного из главных инициаторов реформ, помимо укрепления государства завоевать симпатии и доверие западных держав и способствовать признанию ими Османской империи в качестве юридического партнера в европейском понимании [148, ч. 2, с. 16—17; 240, ч. 98, с. 702].

Державы настаивали на том, чтобы Османская империя, как член европейской дипломатической системы, признала европейское международное право. Французский король Луи Филипп в 30-х годах с упреком заметил турецкому послу во Франции, что Османская империя находится вне международного права и не так давно даже не имела постоянных послов в Европе. Подобные претензии высказывали и другие европейские деятели. Они отмечали, что вся власть в Османской империи сосредоточена в руках султана, что султан может казнить садразама, везиров и патриархов христианских церквей, а также конфисковать имущество своих подданных. При таком порядке, говорили они, векили боятся за свою жизнь и не могут быть уверены в собственной безопасности (см. [44, с. 157, 193; 193, с. 29; 231, с. 3, 5]). Даже К. Меттерних, приверженец монархического строя и консервативной политики, одобрял в 1839 г. осуществление реформ в Османской империи, хотя и предупреждал об опасности радикальной замены мусульманских институтов европейскими [231, с. 7—9; 193, с. 47—49]³. Мустафа Решид знал, что реформы, проводимые мятежным наместником Египта Мухаммедом Али (подробнее см. [104; 115]), произвели весьма благоприятное впечатление на европейское общественное мнение, особенно во Франции. Поэтому султанскому правительству необходимо было показать, что оно также следует по пути реформ и намеревается их развивать и углублять [231, с. 9]. Сановники Порты, и прежде всего сам Мустафа Решид-паша, ожидали одобрения хатта за границей и рассчитывали, что оно поднимет престиж государства в Европе, а потому облегчит разрешение турецко-египетского конфликта. Это подтверждается многими документальными свидетельствами (см. [44, с. 173, 174, 176, 184, 193, 195, 316, 383 и др.]).

Стремление Порты добиться внешнеполитического эффекта подтверждается и тем, что на торжество по случаю принятия хатта были приглашены послы иностранных государств.

Хотя Гюльханейский хатт был использован Мустафой Решидом в качестве дипломатического оружия, этот документ прежде всего был актом свободного волеизъявления и преследовал цель усилить государство [190, с. 38; 130, с. 382; 166, с. 9, 14—15; 231, с. 8].

В докладной записке (ляихе) впервые назначенного на пост министра иностранных дел Мустафы Решида султану Махмуду II⁴ зафиксировано его мнение о необходимости реформ. Она составлена в конце 1837 г.⁵ и посвящена в основном внешнеполитическим проблемам, которые в то время более всего беспокоили Османскую империю.

Необходимость же внутренних реформ автор записки увязывал с внешнеполитическим положением государства и с успешным решением египетского кризиса. Как дипломат, он хорошо знал, какой положительный общественный резонанс должны получить османские реформы в европейских государствах, что они смогут поднять престиж Османской империи и тем самым ослабить позицию непокорного наместника Египта. Для ускорения проведения реформ Мустафа Решид ссылался на общественное мнение европейцев и подчеркивал, что осуществленные нововведения в армии и в других областях «одобренны и признаны всей Европой», а против системы сбора налогов — ильтизама, практикуемой в Османской империи, «возражает вся Европа». Вместе с тем он отметил, что реформы, проведенные в жизнь, уже способствуют и в дальнейшем будут способствовать благосостоянию населения.

Докладная записка написана Мустафой Решидом до действительного вступления его в должность министра иностранных дел, задерживаемого дворцовыми интригами. Положение его не было прочным. В ляихе он не мог касаться ни всего круга необходимых, с его точки зрения, преобразований, ни детального обоснования их причин и возможных последствий. В этом документе аргументация односторонняя, так как рассчитана в основном на сановников, не желавших преобразований, но силой обстоятельств вынужденных к ним прибегнуть.

В беседе с Пальмерстоном в Лондоне 12 августа 1839 г., за три месяца до провозглашения Гюльханейского хатта, когда султана Махмуда II уже не было в живых, Мустафа Решид говорил о намечавшихся нововведениях. Он заявил, что если в Османской империи будет провозглашена система, которая явится источником дальнейших реформ и цивилизации, то нет сомнения, что страна сможет добиться благоприятных результатов в короткое время [183, с. 271]. Говоря о необходимости реформ, Мустафа Решид отметил, что в османском государстве отсутствуют законы, которые могли бы препятствовать пролитию крови и лишению имущества невинных людей, преступлениям, порожденным ненавистью или мстостью. Управление государством Мустафа Решид назвал плохим, истинным бедствием для подданных, а реформы, проводившиеся Махмудом II, —

не улучшившими их положение. Он сказал также, что в стране проявляется общее недовольство, вызванное злом невыносимой тирании (текст беседы см. [183, с. 271—276]).

Два года спустя, в памятной записке к Меттерниху, написанной им в марте 1841 г., Мустафа Решид вновь касался проблем преобразований и их причин (см. [29, с. 382—398]). В это время турецко-египетский конфликт был разрешен в пользу султана, был провозглашен Гюльханейский хатт и началась реализация реформ. Однако Мустафа Решид считал, что осуществление реформ происходит недостаточно активно, и поэтому просил европейские державы оказать давление на султанское правительство. Автор записки отметил, что причины, заставившие его действовать и провозгласить Гюльханейский хатт, были следующими: восшествие на престол молодого и неопытного султана, который легко мог пойти навстречу положительному влиянию; надежда на то, что война с Мухаммедом Али, недостаток денег в казне и другие трудности будут преодолены с помощью преобразований; надежда на то, что помощь европейских христианских держав в ликвидации турецко-египетского конфликта поможет искоренить религиозный фанатизм и облегчит осуществление идей хатта. Таким образом, Мустафа Решид в этом документе обнажил связь реформ с внешнеполитическими затруднениями Османской империи, прежде всего с турецко-египетским конфликтом.

Вместе с тем он считал, что внутренняя организация Османской империи находится в таком несовершенном состоянии, что государству угрожает опасность распада. Особенно его беспокоило положение немусульманских подданных, которым покровительствовала Россия. После русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Россия сумела добиться от султанского правительства изменения в управлении Валахией, Молдавией и Сербией, которые получили особый административный статус (см., например, [79]). Мустафа Решид опасался, что улучшение положения в этих провинциях приведет к пробуждению национального самосознания их населения, которое «не станет мириться с режимом тирании и терпеть унижения» от «нации невежественной», (т. е. господствующей).

Одной из важнейших целей реформ он считал поэтому установление более близких и приемлемых связей с немусульманскими подданными султана.

Изучение реформаторской деятельности Мустафы Решид-паши представляет интерес не только потому, что она сыграла значительную роль и отличалась от деятельности других сановников смелостью, целеустремленностью и инициативностью. Представляется важным проследить за формированием его взглядов в процессе конкретной деятельности и в конкретной исторической обстановке, посмотреть на события тех лет глазами реформатора. Так как реформы танзимата проводились многочисленными передовыми государственными деятелями, то

личность каждого сторонника преобразований получала особый вес.

Преобразовательская деятельность Мустафы Решид-паши вместе с тем не может быть четко выделена из потока преобразований танзимата, так как какая бы значительная роль ни выпала на его долю, реформы (главным образом те, которые осуществлялись после провозглашения Гюльханейского хатта) планировались, обсуждались и проводились в жизнь целым рядом сановников и чиновников в соответствующих государственных учреждениях. Однако роль современников Мустафы Решид-паши, его единомышленников или противников, в осуществлении преобразований мало известна. Поэтому в данной работе рассмотрены все те нововведения, которые осуществлялись в то время, когда Решид-паша занимал высокие государственные посты (садразама, министра иностранных дел, председателя Совета танзимата), хотя возможно, что инициатором их был и не он лично, а его соратники. В дальнейшем более полное и тщательное изучение источников, хранящихся в турецких архивах, может внести дополнительную ясность в этот вопрос.

Вместе с тем до сего дня встречающаяся в литературе точка зрения о том, что будто бы с увольнением Мустафы Решид-паши с очередного высокого поста проведение реформ полностью прекратилось, не соответствует действительности. В качестве примера можно упомянуть преобразования 1841—1845 гг., направленные на поднятие уровня сельского хозяйства (см. [263, с. 76—120]), когда Мустафа Решид находился в Париже в качестве посла. В 1852 г., когда он находился не у дел, в стране была осуществлена реорганизация управления вилайетов [193, с. 105—112, 271—276].

Знаток Турции и современник Мустафы Решид-паши французский журналист А. Убичини отмечал, что причиной подобных утверждений была широкая известность Мустафы Решид-паши в Европе, связанная с его дипломатической деятельностью. Он назвал его даже единственным известным в то время человеком из Османской империи. Поэтому Мустафе Решиду приписывалась честь проведения всех реформ, часто более кажущаяся, чем реальная. Этот предрассудок так укоренился, отмечал А. Убичини, что стало привычным считать Мустафу Решид-паши первопричиной прогресса и каждый раз, когда он отстранялся от власти, его удаление рассматривалось как время останова для Турции [34, с. 159]. Тогда как на самом деле реформы продолжались, хотя и менее энергично (см. [183, с. 207—208; 193, с. 67]).

Реформы танзимата всегда находились в центре внимания историков. Вместе с тем в 1963 г. американский турколог Р. Х. Дэвисон имел все основания отметить, что изучение танзимата находится еще в колыбели [190, с. VII].

Действительно, долгое время сведения о реформах танзимата оставались довольно поверхностными, включающими глав-

ным образом лишь фактологическое, да и то неполное, описание, а оценка реформ колебалась от восторженной до полностью нигилистической.

Танзимат не имеет общепринятых хронологических рамок. Начало его иногда отодвигается к концу XVIII в. или к царствованию султана Махмуда II (1808—1839), а завершение датируется годами 1871, 1876, 1878-м и даже после 1878 г. Отсутствие общепринятой датировки танзимата свидетельствует о недостаточной изученности процессов преобразования в Османской империи.

По нашему мнению, реформы 1839—1878 гг. обладали такими важными особенностями, которые существенно выделяют их из серии предшествовавших и последующих реформ. Поэтому именно этот период нам представляется необходимым назвать термином «танзимат».

Работы туркологов-османистов двух последних десятилетий свидетельствуют об их попытке по-новому взглянуть не только на период танзимата, но и на всю историю Османской империи. Туркологи пытаются пересмотреть свое отношение к культурному вкладу османского государства в мировую историю и определить его место в мировом историческом процессе (см., например, [212а; 141; 207, с. 69—70]). В частности, на конференции, состоявшейся в 1974 г. в Висконсинском университете (см. [212а]), речь шла и о причинах недостаточной изученности османской истории. Основной среди ряда других причин была признана политическая. Долгое время, в период XIV—XVI вв., Османская империя была опасным врагом Европы.

В такой обстановке представление Запада о турках не могло быть объективным. Позднее, в XVII—XVIII вв., в период ослабления Османской империи, страх перед ней постепенно уступал место чувству собственного превосходства и ожиданию ее гибели. С конца XVIII в. начался процесс формирования национального самосознания народов, входивших в состав Османской империи. Эти процессы усилили национально-освободительные движения покоренных народов и породили Восточный вопрос, который вызвал обострение международных отношений. Новая политическая ситуация также препятствовала формированию объективного отношения к туркам и их истории. В XIX в. изучение Турции усилилось. Западные государственные деятели и европейские послы в Османской империи, такие, как М. Д. Осон, Д. Г. Розен, Э. Энгельгардт, А. Убичини, Д. Уркварт, интересовались конкретными проблемами экономики и политики Османской империи, а также возможностями использования ее ресурсов. Они предлагали реформы и были разочарованы их недостаточными успехами, так как не могли понять причин, мешавших их осуществлению.

Недостаточная изученность истории Османской империи определялась и ограниченностью турецких источников, введенных в научный оборот. Это положение стало меняться после

второй мировой войны. Известный американский турколог Ст. Шоу отметил, например, что изучение османской истории в США основывалось вначале лишь на европейских источниках, а это то же, заявил он, что изучать историю Франции по английским источникам [212а, с. 121]. В работах советских историков последних лет введены в научный оборот ценные источники, содержащие богатый фактологический материал, который позволяет представить многие проблемы социально-экономической и культурной жизни Османской империи довольно широко. Накоплен большой материал о становлении экономики капиталистического типа, о результатах столкновения с Европой в области политики и экономики, о социально-экономической структуре Османской империи, об изменениях в идеологии и культуре (см. [94; 100; 104; 104а; 115; 122; 129; 131; 132; 143; 149; 155; 157; 178; 85 и др.]). Однако историческое значение танзимата и в советской историографии остается недостаточно выясненным. Весьма ценными для исследования этой проблемы являются общетеоретические труды советских историков-востоковедов (см., например, [52; 136а; 137а; 171]).

Большой вклад в изучение социально-экономической истории Османской империи, а также других ее аспектов внесли балканские исследователи (см. [141, с. 106; 58; 69; 73а; 75; 75а; 75б; 75в; 107; 112; 121; 123—125б; 126; 146а; 163—167; 174—177; 223]), изучающие историю своих стран, долгое время входивших в состав Османской империи.

Ряд интересных, общих и специальных (касающихся в основном изменений в идеологии и реформ в государственном аппарате) работ принадлежит перу англоязычных, главным образом американских, туркологов (см. [184; 185; 187—190; 196; 197; 199—207; 209—212в; 213; 215—220])⁶, получивших доступ в турецкие архивы, «хотя их не нужно и переоценивать, так как внимание к османской проблематике еще недостаточно» [212а, с. 6].

Из новейших монографий только одна специально посвящена реформам танзимата [190] так называемого «второго периода», начавшегося хаттом 1856 г. «О первом периоде» реформ (1839—1856), как нам известно, специального исследования нет, хотя многие страницы работ по истории Османской империи нового времени касаются этих проблем. Отдельные области преобразований танзимата (земельная политика, государственное управление, финансовая политика, просвещение) подверглись более тщательному изучению, что нашло отражение как в монографиях, так и в статьях (см. [187; 189; 194; 196; 200—201; 204а—223; 225—228; 232; 234—236—239; 241—244; 250; 254; 257; 260; 261; 263; 264]). Большую ценность представляет сборник статей «Танзимат» [259], изданный турецкими историками в связи со столетием Гюльханейского хатта. Авторы сборника обстоятельно рассмотрели все области преобразований танзимата, привлекли богатый архивный материал и другие

нарративные источники. Статьи содержат много полезного фактического материала и ряд ценных выводов.

В основу данного исследования положены турецкие и европейские источники. Наиболее ценные из них собраны в публикации Решада Кайнара [44]⁷. В течение 10 лет он собирал материалы о дипломатической и реформаторской деятельности Мустафы Решид-паши и его окружения. Им издан сборник документов (656 стр.), треть которого составляют материалы о реформах танзимата и предтанзиматского периода. Среди них многочисленные постановления Порты и документы, принадлежащие перу Мустафы Решид-паши, связанные с осуществлением реформ.

Для представления о ценности сборника Р. Кайнара как источника назовем некоторые содержащиеся в нем материалы.

Помимо обращения султана к подданным по поводу Гюльханейского хатта и полного текста самого хатта в сборнике издан протокол заседания государственных сановников, обсуждавших его до провозглашения [44, с. 171—173, 176—180]. Этот протокол хранится в архиве дворца Топкапы (3084).

Представляют ценность как источник извлечения из ставших библиографической редкостью трудов османских историков XIX — начала XX в., которые касаются различных аспектов деятельности Мустафы Решид-паши в связи с проведением реформ [44, с. 166, 175, 176, 184, 188—194, 209, 211, 213]. В сборник включены «разъяснение» Порты о содержании и значении Гюльханейского хатта, отправленное во все концы государства [44, с. 180—184]⁸, а также ряд протоколов заседаний Высшего совета юстиции, на которых обсуждались такие проблемы, как установление карантинных или наказание ряда сановников за нарушение новых постановлений танзимата [44, с. 215—222]. Заслуживают упоминания такие документы, как полный текст повеления султана в январе 1840 г. об организации местных меджлисов и обязанностях их членов [44, с. 226—234], а также инструкции чиновникам (мухассылам) по сбору налогов [44, с. 235—254] и местным властям о порядке выборов членов местных меджлисов [44, с. 254—257]. Важным документом является распоряжение Порты о новом порядке сбора ашара и равном обложении этим налогом всех сословий в равной доле — одна десятая [44, с. 258—263].

Ценные свидетельства современников о злоупотреблениях в деятельности местных меджлисов после 1839 г. выявлены Р. Кайнаром в Центральном государственном архиве Турции [44, с. 264—283]. Укажем также на тексты уголовных кодексов 1838 и 1840 гг. [44, с. 295—312], подлинники которых хранятся в том же архиве. В сборник включен черновик ответа Мустафы Решид-паши на памфлет, подготовленный против него зятем султана Мехмедом Али-пашой и изданный во Франции М. Дестрилем [26]. В этом документе Мустафа Решид касается вопроса о лицах, имевших отношение к подготовке и написанию

Гюльханейского хатта 1839 г. Другая важная и еще не вполне выясненная проблема, затронутая в этом документе, — отношение Решид-паши к политике свободной торговли [44, с. 165, 129, 197—198]. 7 июля 1838 г. в официальном органе Порты — газете «Таквими векаи» (№ 169) было напечатано постановление Высшего совета юстиции, принятое по инициативе Мустафы Решид-паши, о проведении переписи движимого и недвижимого имущества и доходов подданных султана с целью более справедливого распределения и сбора налогов. В постановлении признавалось необходимым ликвидировать систему ильтизама (сбора налогов с помощью откупщиков), способствовавшую злоупотреблениям [44, с. 116—118]. Повторное издание этого документа Р. Кайнаром весьма ценно из-за недоступности первоисточника.

Р. Кайнар обнаружил черновики составленных Мустафой Решидом двух инструкций, в которых он предлагал избирать членов Высшего совета юстиции, устанавливал порядок работы совета и его состав, а также задачи его деятельности [44, с. 199—205].

Из других использованных в данной работе турецких источников необходимо упомянуть: «Записки» Джемдет-паши [39], современника Мустафы Решид-паши, хорошо его знавшего (впоследствии — историографа и известного государственного деятеля); «Историю Лютфи» [50], тоже принадлежащую перу современника Мустафы Решид-паши и историографа. В этих трудах содержатся сведения о реформах, о роли Мустафы Решид-паши в их осуществлении, а также об отношении к реформам других сановников.

Учтены и использованы актовые документы — Гюльханейский хатт-и шериф⁹ и хатт-и хумаюн 1856 г.¹⁰ — и другие хатты и аризе Абдул Меджида I; текст торгового договора с Англией, заключенного в августе 1838 г. (текст см. [48, с. 272], пер. [27, с. 110—111; 31, с. 249—253]), а также такие источники, как протокол беседы Мустафы Решид-паши с лордом Пальмерстоном в Лондоне от 12 августа 1839 г. [183, с. 271—276], послание Мустафы Решид-паши австрийскому канцлеру Меттерниху о ходе реформ, написанное им в середине марта 1841 г. [29, с. 382—393], и др. В двух последних источниках затронуты такие проблемы, как причины реформ, их результаты на 1841 г., положение немусульман, сопротивление реформам со стороны оппозиции и др.

Ценными источниками явились труды европейских государственных деятелей и дипломатов, долгое время живших в Османской империи и интересовавшихся ее историей и современными им событиями, в том числе реформаторской деятельностью Порты в период танзимата (см. [14; 16—19; 23; 24; 30; 33; 34; 57; 60; 78; 116; 148; 191; 193]).

В данном исследовании идет также речь о преобразованиях, осуществленных Мустафой Решидом до 1839 г. и относящихся

к дотанзиматскому периоду, так как эти реформы оцениваются нами как подступы к провозглашению Гюльханейского хатта 1839 г.

Реформам танзимата трудно дать однозначную оценку. Их значение проясняется при близком и возможно более подробном рассмотрении на фоне конкретной исторической обстановки и в сравнении с предшествовавшим положением. Этой цели предназначена настоящая работа.

Автор надеется, что избранный им аспект исследования, в основе которого лежит деятельность определенной исторической личности, поможет раскрыть многочисленные классовые, национальные, политические и идеологические противоречия рассматриваемой эпохи и приблизит к объективной оценке реформ танзимата.

SUMMARY

The monograph *Tanzimat and Mustafa Reshid Pasha* by N. Dulina deals with a scantily studied in this country period in the Ottoman Empire's history, when in the mid-19th century its government, with a view of updating backward structures, was induced to introduce bourgeois reforms, while preserving a number of Eastern-type feudal institutions.

Those changes (tanzimat) were carried out by the most prescient state figures guided by Mustafa Reshid Pasha, Minister of Foreign Affairs and, subsequently, Great Visier. The author analyses both the reforms proper which were a kind of the «revolution from the top» and the role of Mustafa Reshid Pasha in their elaboration and realization.

An extensive body of original sources, mainly in Turkish, now introduced into scientific circulation makes it possible for the author to extend interpretation of the character of reforms, their significance and impact on the subsequent development of the Empire.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Мустафа Решид-паша. Краткие биографические сведения	15
Глава II. Складывание реформаторских взглядов Мустафы Решид-паша и его первые преобразования	33
Учреждение высших государственных советов	36
Вопрос о введении жалованья должностным лицам	39
Попытки ликвидации злоупотреблений при сборе налогов и введения всеобщего налогообложения	40
Новые уголовные уложения против должностных преступлений	43
Учреждение карантинной службы	44
Преобразование дипломатической службы и канцелярии амеда	45
Преобразования в армии	47
Глава III. Гюльханейский хатт — начало танзимата	49
Подготовка хатта и торжество его провозглашения	49
Содержание Гюльханейского хатта	53
Гюльханейский хатт и шариат. Отношение к хатту населения	57
Отклики на провозглашение хатта за границей	59
Ферманы, разъясняющие смысл хатта	60
Глава IV. Реформы в административной системе	62
Преобразования в Высшем совете юстиции	62
Изменения в государственных органах	66
Реформа провинциального управления	68
Глава V. Реформы в области экономики	87
Англо-турецкий торговый договор 1838 г.	88
Меры правительства по поощрению промышленного и сельскохозяйственного производства в стране	96
Изменения в земельном праве	101
Чифтликское землевладение	111
Глава VI. Преобразования в области права и просвещения	115
Уголовный закон 1840 г.	120
Административный кодекс	127
Борьба со взяточничеством и инструкция о подарках	128
Учреждение смешанных коммерческих и «основных» смешанных судов. Отмена рабства и запрещение работорговли	130
Попытки ограничения власти султана	131
Реформы в области просвещения	133
Глава VII. Итоги, значение и хронологические рамки танзимата	138
Примечания	158
Основные даты жизни и деятельности Мустафы Решид-паша	166
Словарь терминов	168
Библиография	175
Summary	187

CONTENTS

Introduction	3
Chapter I. Mustafa Reshid Pasha Short Biography	15
Chapter II. The Shaping of Reformist Views of Mustafa Reshid Pasha and His Initial Reforms	33
Establishment of Supreme State Councils	36
Issue of Paying Salaries to Officials	39
Attempts at Restricting Abuses in Taxes and at Introducing General Taxation	40
New Criminal Laws on Malfecanise	43
Establishment of Quarantine Service	44
Reforms in Diplomatic Corps and Amedi Office	45
Reforms in the Army	47
Chapter III. Gulkhane Khatt—Cradle of Tanzimat	49
Elaboration of Khatt and Its Declaration Celebration	49
Essence of Gulkhane Khatt	53
Gulkhane Khatt and Shariat. Attitude of Population to Khatt	57
Foreign Comments on Khatt	59
Fermans Interpreting on Khatt	60
Chapter IV. Reforms in Administration System	62
Reforms in Supreme Council of Justice	62
Reforms in State Bodies	66
Reform in Provincial Administration	68
Chapter V. Economic Reforms	87
Trade Agreement of 1838 between Britain and Turkey	8
State Measures at Encouraging Industrial Production and Farming	96
Reform of Land Legislation	101
Tshiftlik Landownership	111
Chapter VI. Reforms in Legislature and Education	115
Criminal Law of 1840	120
Administrative Code	127
Fight with Brabery and Regulations on Presents	128
Setting-up of Joint Trade and "Basic" Joint Courts. Renunciation of Banning of Slave-Trade	130
Attempts to Restrict Authority of Sultan	131
Educational Reforms	133
Chapter VII. Results, Significance and Time Limits of Tanzimat	138
References	158
Most Important Dates of Life and Activities of Mustafa Reshid Pasha	166
Index of Terms	168
Bibliography	175
Summary	187

Нинель Александровна Дулина

**ТАНЗИМАТ
И МУСТАФА РЕШИД-ПАША**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*Редактор М. И. Штемпель.
Младший редактор Н. Н. Комарова.
Художник Е. Афанасьева.
Художественный редактор Э. Л. Эрман.
Технический редактор Л. Е. Синенко.
Корректор Г. Э. Пабст*

ИБ № 14923

Сдано в набор 03.01.84. Подписано к печати 16.05.84. А-04385. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 12,0. Усл. кр.-отг. 12,13. Уч.-изд. л. 13,74. Тираж 1650 экз. Изд. № 5530. Зак. № 2. Цена 2 р. 10 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28